

В память об Алане

Глава 1

Когда-нибудь я убью этого придурка.

Убью, и все тут.

Через денек после того, как уволюсь, чтобы никто меня не заподозрил.

— Эйден, — простонала я, хоть и знала, что жаловаться и возражать бесполезно. В ответ меня наградили тем снисходительно-презрительным взглядом, который в прошлом не раз ввергал Эйдена в неприятности. Так, по крайней мере, мне говорили. Брови у него нахмурились, уголки рта опустились, и мне захотелось сделать то же, что делала наша мама, когда мы, еще малыши, начинали дуться — слегка нажать на кончик его носа.

Виновник моих переживаний, который и не подозревал о том, что находится на грани смерти, недовольно фыркнул, придвигая к себе чашку с салатом. Чашку, которой хватило бы, чтобы накормить целую семью.

— Я же сказал, все отменить, — повторил он, будто я не расслышала его в первый раз.

Еще как расслышала! Потому-то и решила прикончить этого типа.

До чего все-таки странно устроен человек: ну как можно желать смерти тому, кто тебе безразличен? Это как с младшей сестрой — иногда так и хочется вре-

зять ей побольнее! И не потому, что ты ее не любишь. Просто чтобы преподать урок.

Не то чтобы я знала это по собственному опыту...

Не меня выражения лица, Эйден сделал еще одну попытку:

— Мне плевать, что ты им скажешь. Просто отмени все.

Левой рукой поправив очки, правой я изобразила весьма непристойный жест... опустив ее пониже, чтобы Эйден не заметил. Мало мне было выражения его лица, а тут еще тон, которым он разговаривал со мной! Уж я-то хорошо знала этот тон, и означал он лишь то, что спорить бесполезно и мне придется самой разгрести эту кучу.

Как всегда.

Когда я только устраивалась на работу к прославленному защитнику Национальной футбольной лиги — как же, трижды игрок года! — существовало всего три вещи, которые мне не нравились. Я не любила спорить с людьми, говорить им «нет» и регулярно очищать мусорную корзину, ведь я, помимо всего прочего, совмещала обязанности кухарки и уборщицы.

Но если я что и ненавидела — причем ненавидела всем сердцем, — так это обламывать людей, отменяя все договоренности. Подобные вещи совершенно выбивали меня из колеи. Как ни крути, обещание есть обещание. С другой стороны, не моя вина в том, что Эйдену плевать на своих фанатов.

Вот он сидит тут, пожирая второй обед за день и ни капли не заботясь о том, с чем мне предстоит столкнуться, когда я позвоню его агенту и скажу, что никаких автографов не будет — Эйден не поедет в ма-

газин спорттоваров на встречу, которую мы с таким трудом втиснули в его график.

Поморщившись, я наклонилась и потерла колено свободной левой рукой.

— Ты же обещал им... — Совесть не позволяла мне оставить все как есть.

— Мне плевать, Ванесса.

Средний палец на моей правой руке непроизвольно дернулся.

— Пусть Роб все отменит. — Эйден поднял вилку, запихивая в рот непомерную грудку еды. И снова этот мрачный, упрямый взгляд.

— Что-то не так?

«Ванесса то, Ванесса се».

«Отмени встречу. Пусть Роб все отменит».

Фу.

Меньше всего мне хотелось разговаривать сейчас с его агентом. А уж говорить ему, чтобы он отменил встречу с фанатами! Само собой, Роб выплеснет все недовольство на меня, как будто я обладала хоть капелькой влияния на Эйдена Грейвса, «Виннипегскую Стену». Только раз мне удалось подтолкнуть его к нужному решению — это когда он, с моей подачи, выбрал новый фотоаппарат. И то лишь потому, что у него не было времени «заниматься всякими пустяками». И «разве не за это я тебе плачу?».

Конечно, в чем-то он был прав. Если сложить то, что я получала от Эйдена, и то, что подкидывал иногда Зак, то результат выходил весьма впечатляющим. Этой суммы вполне хватало, чтобы заставить меня действовать... пусть и с вымученной улыбкой. Иногда я даже делала крохотный реверанс, который Эйден предпочитал не замечать.

Ему и в голову не приходило, сколько выдержки мне потребовалось, чтобы просто проработать у него два этих года. Другой давно бы заколол его во сне. Я, по крайней мере, хотела прикончить его каким-нибудь безболезненным способом.

Ну, как правило.

А уж после того, как он порвал ахиллово сухожилие, мне и вовсе пришлось удвоить запасы терпения. По правде говоря, я старалась не злиться на него. Выпасть на три месяца из игры — тот еще удар по самолюбию и надеждам... тем более когда именно тебя винят в том, что сезон для команды выдался неудачным. Ей так и не удалось пробиться в плей-офф. К тому же многие начали судачить о том, что Эйден уже никогда не достигнет прежних высот. С такой-то травмой! Без малого полгода ушло у него на лечение и восстановление.

Но Эйден есть Эйден. Другим спортсменам требовалось куда больше времени, чтобы снова встать на ноги и вернуться в игру. Вот только каково было мне возить его по больницам и опекать все то время, что он ковылял на костылях?

Как выяснилось, даже у моего терпения есть предел. Конечно, Эйден любил футбол, и его наверняка пугала возможность навсегда остаться за бортом. Он никогда не говорил о своих страхах, но я понимала его без слов. Я бы тоже перепугалась до смерти, потеряй я способность рисовать.

И все же не так-то просто терпеть чужие выкрутасы, даже если тебе за это платят, а стервозность Эйдена поднялась тогда до небывалых высот. Уж я-то знаю, о чем говорю. Как-никак, у меня было три старших сестры, чьи месячные начинались в одно и то же время. Отыгрывались они, конечно же, на мне. Что

касается Эйдена, то он редко грубил мне без повода... просто бывал иногда порядочным козлом.

Ему здорово повезло, что я была слегка влюблена в него. Так, самую капельку. Иначе его голени не поправилось бы еще пару лет назад. С другой стороны, только слепой не увлекся бы Эйдемом Грейвсом.

Когда он метнул на меня взгляд из-под своих черных, изогнутых ресниц, мне оставалось лишь сглотнуть и мысленно послать его к черту. Ну почему, почему этому парню размером с бульдозер не досталась физиономия какого-нибудь пещерного человека? Похоже, Эйден Грейвс только и делал, что опровергал любые стереотипы. Он был на редкость умен, проворен и скоординирован и никогда — никогда! — не смотрел хоккей. При мне он выругался всего дважды. А еще он не ел мясо. Этот парень не ел бекон! С другой стороны, никто бы не назвал его вежливым — извиняться не в его правилах.

По сути, он был одной большой аномалией. Канадский футболист, питающийся травкой и овощами. И до того хорош собой, что оставалось лишь благодарить бога за то, что он дал мне глаза.

— Как скажешь, босс. — Я натянула на лицо улыбку, продолжая «посылать» его под прикрытием стола.

— Они это переживут, — обронил Эйден, расправляя свои плечи, на которых без труда мог уместиться средних размеров человек. — Невелика важность.

Невелика важность? Вот уж не думаю, что его менеджеры и агент согласятся с этим. С другой стороны, Эйден всегда делал так, как хотел, и никто не смел ему возражать. Все возражения приходилось выслушивать мне. И мне же приходилось улаживать ситуацию.

Что бы там ни думали другие, несмотря на все свои гримасы и недовольство, защитник «Трех сотен», профессиональной футбольной команды Далласа, не отличался таким уж скверным характером. Он редко выходил из себя — во всяком случае, без веской на то причины. Конечно, он был не сахар, поскольку умел добиваться своего, и это мне в нем даже нравилось. Другое дело, что все его требования приходилось разруливать мне, хотела я того или нет.

Ничего, скоро этому придет конец, — подумала я. Осталось потерпеть совсем чуть-чуть. При мысли об этом я слегка взбодрилась.

Пару месяцев назад мой банковский счет округлился наконец до очень приличной суммы. Благодаря жесткой экономии и подработкам, на которые я тратила все свободное время, мне удалось создать запас, равный моему годовому жалованью. Слава тебе, Господи! В воздухе ощутимо запахло свободой.

Но только запахло.

Я так и не собралась с духом сказать Эйдену, что ухожу.

— Что это за гримаса у тебя на лице? — внезапно спросил он.

— Какая еще гримаса? — Я мгновенно прикинулась дурочкой.

Без толку.

Продолжая жевать салат, Эйден нехорошо прищурился.

— Вот эта, — мотнул он головой в мою сторону.

Меня так и подмывало сказать: «Понятия не имею, о чем ты», но я лишь демонстративно пожала плечами.

— Хочешь что-то сказать? Давай, выкладывай.

Мне уже давно хотелось выложить все, что я о нем думаю, но я слишком хорошо знала Эйдена, чтобы утруждаться. Ему плевать на меня и мое мнение. Он просто напоминал, кто тут у нас начальник.

Само собой, не я.

Самодовольный ублюдок.

— Я? Да что ты, — изобразила я святую невинность.

Его взгляд скользнул на руку, которую я все так же держала под столом.

— Тогда перестань целить в меня своим пальцем. Я не изменю своего решения, — заявил он обманчиво небрежным тоном.

Скрипнув зубами, я уронила руку на колени. Чертов ведьмак. Колдун. Одно слово, колдун. Такое чувство, будто видит меня насквозь. И так всякий раз, когда я решаюсь послать его куда подальше. Пусть и мысленно.

По правде говоря, я не из тех, кто любит упражняться в непристойных жестах, но меня разозлило то, что Эйден решил отменить эту встречу. Просто так, ни с того ни с сего. И что я могла поделать?

— Ладно, — вздохнула я, признавая поражение.

Эйден, которого ни капельки не заботила моя персона — вряд ли он знал, сколько мне лет! — на мгновение нахмурился. Его густые темные брови сошлись на переносице, полные губы невольно скривились. Но уже в следующую секунду лицо его вновь превратилось в бесстрастную маску.

Скажи мне кто-нибудь лет пять назад, что я возьму на себя всю грязную работу в доме чужого человека, я бы рассмеялась ему в лицо. Я была не из тех, кто плывет по течению — мне всегда нужно было к чему-то стремиться. И больше всего мне хотелось обрести полную независимость.

Еще в шестнадцать, когда я подрабатывала в кинотеатре и на меня наорали за то, что я положила в стакан слишком мало льда, я твердо решила, что со временем буду работать только на себя. Меньше всего мне нравилось выслушивать чужие распоряжения. Я всегда отличалась упрямством и решимостью, и это, по словам отчима, было моей силой и моей же слабостью.

Я не рвалась к вершинам славы и не хотела стать миллионером. Мне плевать было на известность. Мне просто хотелось быть графическим дизайнером, но работать не на дядю, а на себя. Так, маленький бизнес, позволяющий держаться на плаву и оплачивать счета... не считая кое-каких приятных мелочей. Чего мне не хотелось, так это зависеть от чужих милостей или капризов. Мне и так приходилось заниматься этим едва ли не все детство. Я только и делала, что надеялась — надеялась на то, что мама вернется домой трезвой, что сестры не забудут покормить меня, что важная дама из социальной службы отдаст нас с братиком в одну приемную семью... Да что тут вспоминать!

По большому счету, я всегда знала, чего мне хочется от жизни, и наивно думала, что результат уже у меня в кармане.

Вот только никто не предупредил меня, что жизненный путь не похож на прямую линию. Куда больше он напоминает самый настоящий лабиринт. Ты то и дело останавливаешься, возвращаешься, снова шагаешь вперед... а время от времени забредаешь в тупики. Но выход есть. Как бы ты ни петлял, ты точно знаешь, что выход есть.

Надо только держаться до конца.

Особенно в тех случаях, когда так и подмывает пойти протоптанной дорожкой, которая все дальше и дальше уводит тебя от твоих целей.

Эйден встал, сжимая в руке пустой стакан. На фоне его необъятной фигуры кухня будто уменьшилась в размерах. И так всякий раз, когда он бывал здесь. А бывал он здесь постоянно. Ну а чего вы хотели? Парень поглощал в день до семи тысяч калорий. В футбольный сезон и вовсе до десяти. Он то и дело приходил на кухню, чтобы поесть. А я — чтобы приготовить ему еду.

— А груши ты купила? — спросил Эйден, наливая в стакан воды.

Ну, конечно, груши куда важнее нашего разговора и моей неудачной попытки «послать» его. По правде говоря, меня ничуть не смущал тот факт, что Эйден поймал меня на месте преступления. Когда это случилось в первый раз, я думала, умру от стыда... а потом меня еще и уволят. Позже я поняла, что Эйдену плевать на мои жесты. По крайней мере, работы из-за них я не лишилась. Да что там, многие намеренно пытались вывести его из себя. Фанаты иногда кричали такое, отчего у меня все вскипало внутри. А что Эйден? Да ничего. Выслушивал все, даже не поморщившись. Или делал вид, что к нему это не относится.

По правде говоря, такая выдержка многого стоила. Сама я дергалась, даже когда мне сигналили на дороге.

Но каким бы красавцем ни был мой босс (женщины на улице откровенно пялились на его задницу), сколько бы он ни получал за съемки в рекламе, я твердо решила уйти от него. Дурочка я или нет, но желание это становилось сильнее с каждым днем.

Годами вынашивала я мысль о том, что рано или поздно буду работать только на себя. И в эти планы ни-